

О МЕФФЕРТЕ Б. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МЕФФЕРТ Борис Федорович, родился в 1878. Получил высшее образование. Геолог, палеонтолог, с 1907 — работал в Геолкоме, в 1930-х — старший геолог Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института, доктор геологии. 8 марта 1935 — арестован, 7 апреля выслан на 5 лет в Алма-Ату. В апреле 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Александра Ивановна Исаева.

<21 апреля 1935>

Ленинград

21/IV 35.

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

По совету Николая Федоровича Погребова, я решаюсь обратиться к Вам с просьбой о ходатайстве за мою семью, назначенную на выезд из Ленинграда.

Даю все сведения о моей семье и об обстоятельствах дела.

Мой муж Б. Ф. Мефферт, доктор геологии, старший геолог ЦНИГРИ (б<ывший> Геолком) работает в этом учреждении непрерывно и без совместительств в течение 28 лет, из них 18 — при Советской власти. За эти 18 лет — за ним ни одного ареста, ни судимости, ни высылки. По происхождению — дед тифлисский мещанин, отец был землемер, мать учительница. В молодые годы Б. Ф. Мефферт участвовал в студенческих движениях (эпоха Коновалова), в политических партиях не состоял. Обвиняется: на первом допросе настойчиво в принадлежности к дворянству и в чинах; на втором допросе это обвинение объявляется необоснованным и выдвигается другое: Мефферт представитель старого Геолкома, полный отрыв от общественности, не подготовка молодых специалистов, задолженность по камеральным работам, преуменьшение запасов лигнитов в Ахалцихском районе Закавказья.

Отрыв от общественности, понимаемый в обычном смысле, как и у многих крупных специалистов, действительно, существовал, но объясняется непомерной загруженностью продуктивной научной работой, отчасти же необщительным, вообще, складом характера Б. Ф. Мефферта. Что касается не подготовки специалистов, то, не имея склонности к педагогической деятельности, Б. Ф. Мефферт никогда нигде преподавателем не состоял; лицам же, связанным с ним по работе или обращающимся к нему за указаниями, он всегда давал необходимое научное руководство. Причем, будучи сам человеком долга, относился к ним с требовательностью в деловом отношении, что не всегда всем нравилось. Остальные обвинения вполне голословны и причины и место их возникновения неизвестны.

В данный момент Б. Ф. Мефферт уже выехал в г<ород> Алма-Ата, так что ходатайство о нем не является крайне срочным. Мы же, остальные члены семьи, задержались в Ленинграде из-за болезни моей дочери 15 лет (осложнение скарлатины) и моей сестры (острый суставный ревматизм). Б. Ф. Мефферт мой второй муж и дети мои, А. Исаев, 10 лет и М. Исаева, 15 лет, являются детьми моего первого мужа. Их отец, Виталий Михайлович Исаев, зоолог, доцент Ленинградского университета и преподаватель Военно-Политической Академии, прежде Института им. Толмачева, был осенью 1924 года захвачен в плен бандитами на Кавказе и зверски убит ими. Розыски его велись в свое время с большой энергией прежним ГПУ и представителями слушателей Толмачевского института и друг<их>. Эти обстоятельства нашли в свое время отражение в

Ленинградских и Московских газетах. Личность, научная и общественная деятельность покойного В. М. Исаева хорошо сохранилась в памяти многих крупных биологов, из которых я могу назвать вице-през<идента> Акад<емии> Наук Комарова, ак<адемик> Н. Вавилова и Насонова.

Прилагаю копии характеристики В. М. Исаева Толмачевским институтом (от 1925 года). К сожалению, она не могла быть заверена, но оригинал находится в Комиссии по назначению персон<альных> пенсий в Москве, дело А/96 (дети Исаева — пенсионеры).

Кроме детей, в состав моей семьи входят моя сестра, 50 лет, Ольга Ивановна Лаврова, и моя мать, 78 лет, Александра Ивановна Лаврова. Отец наш был педагог, работал 48 лет, из них 10 лет — при Советс<кой> власти и умер пенсионером в 1933 г<оду>.

Моя сестра и при ней мои мать всегда жили отдельно от нас. переехали ко мне 1½ года назад, чтоб помочь мне в попечении о детях; сестра — служащая и самостоятельная съемщица в квартире, мать — пенсионерка. Так<им> образом, моя мать и сестра являются совершенно независимыми от Б. Ф. Мефферта, и как они, так и дети (пенсионеры) не находятся фактически на его иждивении; я также служила (науч<ный> раб<отник>), кроме последнего года, когда занималась частной работой, и собираюсь служить в дальнейшем. Тем не менее, при назначении на выезд моего мужа Б. Ф. Мефферта, были к нему присоединены не только я, но и моя мать и сестра. Детям разрешено остаться в Ленинграде, но с выездом моей сестры оставаться им не с кем. Таким образом, и дети Исаева выбрасываются из своего жилища с отрывом от учения и утратой их имущества, когда, казалось бы, заслуги и обстоятельства смерти их отца В. М. Исаева дают им право на защиту и покровительство Советской власти.

Можно прибавить, что в направлении НКВД, данном моему мужу, мои сестра и мать обозначены, как его сестра и мать.

Прошу Вашего ходатайства об оставлении в Ленинграде меня, моей матери и сестры при детях, в крайнем случае, хотя бы об оставлении моей сестры и матери. В случае отказа нам в этом со стороны НКВД положением моей семьи катастрофическое. В отношении моего мужа прошу о ходатайстве о пересмотре его дела.

Убедительно прошу Вас простить мне причиняемые Вам беспокойство и не отказать в исполнении моей просьбы о помощи.

С искренним уважением
А. Исаева.

В<асильевский> Остр<ов>, 16 лин<ия>, д<ом> 35, кв. 14.
Алекс<андра> Иван<овна> Исаева.
Ленинград»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1401. С. 63-65. Автограф.